

ленную стоимость, но и коррелируют между собой. Например, темп роста производительности труда (фактор X_2) коррелирует с изменением заработной платы (фактор X_5).

Построенная регрессионная модель по факторам представлена в следующем виде:

$$\hat{Y} = 6634,36 - 692,12f_2 + 1797,84f_3 + 1519,94f_5; R^2 = 0,89;$$

$$t_{кр} (48,56) (8,47) (3,93) (3,98).$$

Поскольку между факторами существует мультиколлинеарность, модель построена по методу главных компонент. Построенная модель пригодна для прогнозирования. Средняя ошибка аппроксимации равна 7,2 %.

При построении модели были использованы данные во временных рядах, включающие 20 наблюдений, за 1998–2017 гг.

Из модели следуют выводы:

- при увеличении темпа роста инвестиций, направленных на строительство за счет кредитных ресурсов, на 1 % добавленная стоимость в строительстве увеличится на 0,08 млн дол. США;
- при увеличении темпа роста производительности труда на 1 % добавленная стоимость в строительстве увеличится на 0,27 млн дол. США;
- при увеличении численности работников строительного комплекса на 1 тыс. чел. добавленная стоимость в строительстве увеличится на 16,83 млн дол. США;
- рост сальдо внешней торговли строительными услугами на 1 дол. США сопровождается уменьшением добавленной стоимости в строительстве. Такую зависимость можно объяснить ростом импорта строительных услуг в условиях строительного бума на внутреннем рынке и ростом их экспорта в условиях спада на внутреннем рынке;
- рост объемов строительных работ сопровождается ростом произведенной добавленной стоимости и одновременно увеличением фонда заработной платы: ускорение темпа роста средней заработной платы на 1 процентный пункт сопровождается увеличением добавленной стоимости в строительстве на 6,63 млн дол. США.

Таким образом, на основе проведенного корреляционно-регрессионного анализа выделены основные факторы, связанные с ростом добавленной стоимости в строительстве, включая рост инвестиций в строительство; рост производительности труда в строительстве; уменьшение сальдо внешней торговли строительными услугами; рост численности занятых в строительстве.

Р. У. Мугауина

ЕНУ им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Казахстан успешно позиционирует себя в мировом хозяйстве, преодолевая трудности переходного периода с 1991 г. Сегодня ВВП страны в расчете на душу населения, индекс развития человеческого капитала (HDI) ставят Казахстан в разряд стран с высоким HDI, и по данным параметрам развития он опережает ряд похожих государств в Европе и Центральной Азии.

Между тем исследования показывают, что несмотря на некоторое сокращение разрыва между регионами в сфере производства промышленных, потребительских товаров и розничной торговли имеется внутрирегиональное неравенство по параметрам устойчивого развития человеческого капитала, компетенций населения и т.д. Так, по объему валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, производства сельскохозяй-

ственной продукции и платных услуг дифференциация усиливается. Соответственно, Казахстан столкнулся с проблемой региональных различий по показателям бедности, неравенства доходов и ухудшения окружающей среды.

Изучение материала по интенсивному развитию регионов показывает, что на сегодняшний день в достаточной мере не получили отражения вопросы сокращения разрыва в уровнях развития территорий страны, инструменты механизма развития регионов-аутсайдеров, механизма взаимодействия опорных регионов с другими регионами.

Все это связано с тем, что основная часть ПИИ, как правило, концентрируется в крупных городах и прилегающих к ним территориях и частично в инвестиционно привлекательных регионах. Также не нашли должного отражения вопросы решения результатов проводимого в стране мониторинга, поскольку внимание сконцентрировано на динамике изменения уровня социально-экономического развития регионов с точки зрения инвесторов. К тому же сами реализуемые программы были сосредоточены на формировании инвестиционной привлекательности региона, оставляя в стороне проблемы создания полюсов развития и полюсов роста.

Ход проводимой реформы показывает, что межрегиональная дифференциация и транспортные проблемы, недостаточный уровень развития инженерных коммуникаций продолжают оказывать неблагоприятное влияние на темпы роста ВРП, объемы ПИИ, экспортный потенциал субъектов МСБ и частного предпринимательства, на комплексное использование всего потенциала регионов. Другими словами, возможности для обеспечения равномерного и динамичного роста экономики регионов оказались недостаточными.

В идеале территориальная политика должна быть нацелена на равномерное развитие регионов, что предопределило необходимость систематизировать их в одной программе. Для обеспечения в развитии региональной экономики быстрого мультипликативного эффекта и нивелирования возросшего социального и регионального неравенства была принята единая программа развития регионов, объединившая несколько отраслевых программ, в том числе программы «Доступное жилье – 2020», Ак Булак, программа модернизации ЖКХ на 2011–2020 годы, программа развития моногородов на 2012–2020 годы и развития регионов, малых городов и приграничных территорий.

Полагая, что каждая область, трансграничные территории должны стать объектами реформирования, в настоящее время поставлена задача принять стратегический план развития до 2025 г. При этом основой экономического роста признано формирование новой технологичной, экспортноориентированной экономики с сильными регионами. Базой для перехода к новой экономической модели служит сочетание семи системных изменений и семи приоритетных политик. Они охватят такие ключевые аспекты жизни в стране, как развитие человека, технологии бизнеса, обеспечение верховенства права и др.

*Nicolas N. Zougheib, Ph.D. Candidate
BSEU (Minsk)*

CREDIT RISK OF LEBANESE BANKS USING DATA ENVELOPMENT ANALYSIS

According to IMF (International Monetary Fund), Lebanon's public debt reached 160 percent of gross domestic product GDP in 2018 and is projected to rise to 180 percent by 2023, which puts Lebanon on the second rank after Japan. Lebanon's «debt affordability» is the worst among all sovereigns rated by Moody's Investors Service. After lowering the Lebanese governments' bonds rating from B3 to Caa1, Moody's downgraded the ratings of many